

Оборотни наступали. Во главе с огромными монстрами они раз за разом набрасывались на сияющую стену волнами смерти, и на лицах молодых учеников то и дело мелькало отчаяние. Йен Сяо хмуро смотрел на поле битвы и понимал, что если огромные оборотни прорвутся сквозь защиту, им уже никогда не вернуть превосходство.

Он громко вскрикнул, собрав вокруг себя других учеников, и направился к самому ближайшему оборотню. Но он не успел сделать и шага, когда из-за его спины к тому же монстру молнией метнулась чья-то тень.

Йен Сяо застыл, посмотрев на эту тень – хотя она вся была в крови, можно было разглядеть женский силуэт и холодную энергию, исходящую от него. Это была Анан. Она словно ветер поднялась над светящейся стеной и морем оборотней, направившись к огромному зверю, в десяток раз больше нее самой.

Рядом с Йеном Сяо появился другой ученик – это был Цен Шушу, его лицо тоже было в крови, он обратился к Йену со словами: «Брат Йен, идем к ней на помощь!»

Йен Сяо тут же кивнул и бросился вперед. Их противником была та самая Белая змея, напавшая когда-то на Пещеру Чили народа Мяо. Под черными облаками ее белоснежное тело казалось еще ярче, за спиной без остановки трепетали три пары разноцветных крыльев, резко отличающиеся от белой змеиной чешуи.

Змея поднялась над землей на несколько чжанов, взмахнув огромными крыльями, ее язык то и дело высывался изо рта, выпуская клубы черного дыма в сторону стены света. С каждым движением ее огромной головы погибали несколько слабых учеников Света, но не от укуса огромных зубов, а от ядовитого черного дыма.

Убив еще нескольких врагов, змея посмотрела на четверых учеников Света, которые приближались к ней. Раскрылся огромный рот, и хотя на ее морде нельзя было различить никакого выражения, она очевидно была обрадована новой добычей. И прямо в тот момент, когда змея готова была атаковать, перед ней мелькнула белая вспышка, и тут же прозвучал легкий вздох. Появился силуэт прекрасной девушки с сияющим мечом в руках, которым она ударила змею.

По телу змеи прошла дрожь, но ее кожу было не так просто пробить. Не обратив никакого внимания на Ориханк, змея оскалила пасть и набросилась на Анан.

Глядя на огромные клыки, сверкнувшие перед ней, Анан даже не моргнула глазом. Ее лицо было все таким же холодным, безо всякого выражения. Ориханк сверкнул с новой силой, взметнулся вверх, прорезал черную пелену дыма и, пока змея еще не успела отреагировать, ударил ей в грудь, на три чжана ниже головы.

Раздался треск, прозвучавший сначала очень тихо, затем превратившийся в гром. Змея оцепенела, остановила атаку и опустила огромную голову. На ее груди, в месте удара Ориханка, появилась небольшая трещина, которая начала расширяться. Раздался ужасный грохот, и в стороны полетели белые ошметки чешуи.

Ориханк был божественным оружием, и даже такой монстр не был ему противником.

Змея издала ужасный рев, на ее морде загорелись два демонических огня, гневу монстра не было предела. Не обращая внимания ни на кого больше, она ринулась прямо на Анан.

В следующий миг подросли Йен Сяо, Цен Шушу и другие ученики. Их эсперы одновременно взлетели в воздух и вместе с Ориханком отбили атаку разъяренной змеи.

Раздался грохот, Йен Сяо и остальные ученики отлетели к земле от этого удара, словно сбитые птицы. К счастью, они были не простыми смертными, их уровень был достаточно высок, чтобы сохранить равновесие. Но на их лицах тут же появилось отчаяние. Сила этого ужасного монстра намного превышала ожидания, и было видно, что в этой схватке им приходится не просто, а ведь за спинами оборотней все еще прячется тот таинственный Зверь...

Змее удалось на миг рассеять атаку учеников Света, но они не собирались отступить. Их эсперы тоже не были обычным оружием – сверкнули синяя, белая и золотая вспышки, ударившие по врагу с новой силой. В стороны снова посыпалась чешуя, змея взревела еще громче, ее глаза загорелись огнями, она была в бешенстве, разгневанная на наглецов.

Йен Сяо, Анан, Цен Шушу и остальные ученики разлетелись по небу, змея была слишком опасна, нельзя было недооценивать ее в эту секунду. В этот раз из огромного рта на них вырвался поток черного дыма, но люди Света, увернувшись от этой атаки, снова окружили змею.

На поле битвы на стороне оборотней сражались шестеро огромных монстров. Оправившись от первоначального шока, под предводительством Йена Сяо около десятка сильных учеников сражались с этими монстрами. И хотя им пока не удавалось убить врагов, ситуация выровнялась. Простые ученики, увидев на своей стороне такую поддержку, воспрянули духом и с новой силой бросились в бой. Стена света все еще стояла на месте.

Шен Доул по-прежнему стоял перед Хрустальным Залом, его лицо было хмурым. Он смотрел на битву внизу, где проливался кровавый дождь, и неизвестно сколько воинов уже отдали свои жизни. Черные волны не переставали нападать на войско магов, шесть огромных оборотней сражались все неистовей, и даже отряд Йена Сяо, сдерживающий их атаку, казалось, скоро не сможет держать оборону.

Посмотрев на поле битвы, Шен Доул поднял глаза к небу. Черные облака, закручиваясь водоворотом, спускались все ниже.

Рядом с ним раздался тихий голос Юнь Иланя: «Мастер Шен Доул, ситуация такова, что...

ВОЗМОЖНО...»

Он не стал продолжать, Шен Доул сам понял, что имел в виду Юнь Илань. Но он все же повернулся к нему и сказал: «Не извольте беспокоиться, Мастер Юнь».

Договорив, он обернулся и посмотрел назад, где за их спинами стояло около десяти старейшин клана Айне. Многие из них были уже седыми, пережили множество боев в своей жизни, и можно было сказать, что это были последние силы Айне в этой борьбе.

Шен Доул надолго замолчал, но потом все же произнес: «Мастера, прошу вас!»

Никто ему не ответил, Мастера только лишь кивнули в ответ на приказ, поклонились и, вместе со вспышками своих эсперов, последние десять старейшин Айне поднялись в воздух, направившись к подножию Пика Вдовы.

Снаружи Хрустального Зала, кроме Шен Доула, Пухона и Юнь Иланя, остались только шестеро глав Пиков Айне. Они почему-то не стали вступать в битву вместе с остальными.

Шен Доул кивнул им и сказал: «Мастера, как видно, близится ключевой момент битвы. Прошу вас исполнить то, о чем я просил».

На лицах Коверна и других молодых глав Пиков появилось уважительное согласие, только лишь лица Тянь Болиса, Цен Шучана и Шуй Юэ остались прежними. Они, очевидно, были готовы к такому приказу, поэтому никто не был удивлен. Только по лицу Тянь Болиса мелькнула едва заметная тень.

Все шестеро по очереди поклонились Шен Доулу и начали разлетаться в разных направлениях, очевидно, отправляясь каждый в сторону своего Пика. Только Тянь Болис почему-то не спешил взлетать, он повернулся к Шен Доулу и странно на него посмотрел.

Шен Доул, ощутив этот взгляд, спросил его: «Брат Тянь, что-то не так?»

Тянь Болис, немного поразмыслив, понизил голос и сказал: «Мастер Шен Доул, после снятия небесной печати темная энергия Убийцы Богов будет освобождена, и ее невозможно будет контролировать. Вам нужно будет быть предельно осторожным, иначе... будет слишком поздно...»

Шен Доул замолчал, его лицо было серьезным. В конце концов он кивнул и сказал: «Брат Тянь, мы с тобой знаем друг друга уже много лет, я знаю, о чем ты говоришь. Не волнуйся, что бы ни случилось, ради сохранения миллионов жизней мы должны сделать все возможное. О последствиях будем говорить позже».

На лице Тянь Болиса дернулись мышцы, но он так ничего и не сказал. Посмотрев еще раз на Шен Доула, он кивнул, взмахнул рукавом, и красный свет поднял его в небо, направившись к

Пику Большого Бамбука.

Ужасные звуки битвы на Внешней горе постепенно затухали по мере приближения ко Внутренней горе. Здесь было тихо, туман рассеивался, были слышны звуки пения птиц, словно это и вовсе был другой мир. Но кое-что все же было одинаковым в этих мирах – тень лезвия меча, кровь и предательство.

Убийца Драконов испускал мягкий зеленый свет, лезвие дрожало, словно выражая свою печаль. Старик все еще лежал на земле, жизнь покинула его, голова была склонена на бок. Лицо Бэя, сидящего рядом с ним, было покрасневшим и разозленным, он крепко сжимал зубы, и было видно, что хотя снаружи он молчалив, внутри него бушует ураган ненависти.

В тени бамбукового леса все еще прятался Призрачный Господин. Словно привидение, он наблюдал за Бэем со спины, его взгляд то и дело перемещался от Убийцы Драконов к телу старика и обратно к Бэю. Затем он вдруг о чем-то подумал и резко развернулся, посмотрев в сторону Лунной Обители.

Эта тропа хранила молчание, одиноко уходя вперед, на ней не было никакого движения.

Никто не мог разглядеть выражения лица Призрачного Господина под черной вуалью.

В голове Бэя царил хаос. То, что произошло с Вань Цзянь И, буквально свело его с ума. С той самой битвы в Айне десять лет назад, с тех пор как Васп Каел предал Айне, Вань Цзянь И неожиданно появился в его жизни и стал настоящим Мастером для Бэя. За десять лет под наставлениями Вань Цзянь И он стал сильнее, мудрее, и в нем все время росло уважение к этому старику, которого он любил как родного отца.

А сейчас этот самый уважаемый Бэем человек... мертв, и лежит прямо перед ним, бездыханный. А он даже не знает, кто убийца, и не знает, как отомстить за смерть Мастера! Боль, тоска, гнев и отчаяние заполняли сердце Бэя, постепенно сводя его с ума.

Прямо в этот момент за его спиной в лесу вдруг произошло какое-то движение.

Бэй содрогнулся всем телом и резко повернулся в ту сторону, увидев только, как среди зарослей деревьев мелькнула какая-то тень. Ее скорость была молниеносной, но Бэй все же сумел различить силуэт человека.

А человек, оказавшийся в этом месте и в это время, мог быть только убийцей!

Бэй начал действовать раньше, чем осмыслил происходящее. Практически в тот же миг он схватил рукоять Убийцы Драконов, и превратившись в порыв ветра бросился в погоню. Он даже не задумывался о том, что если это и вправду убийца Вань Цзянь И, он должен быть невозможно опасен. В сердце Бэя не существовало ничего, кроме желания мести. Кроме того, Убийца Дракона давал ему бесстрашие, передавшееся от самого Вань Цзянь И, поэтому он не мог отступить.

Черная тень в мгновение ока очутилась на развилке, на миг замедлилась, но затем со странным смешком рванулась в сторону Лунной Обители. Бэй был там через секунду. Его глаза горели огнем, он только смотрел на тень впереди и не думал ни о чем. словно молния, он направился к запретной земле Айне, на которую не ступал никто из обычных учеников.

Ветер шевельнул кроны деревьев, и все снова погрузилось в тишину. Только старик остался лежать на земле, словно глядя на облака, парящие в небе.

Бэй изо всех сил гнался за той тенью, но никак не мог догнать ее. Мимо проносились деревья и кусты, но тень по-прежнему была впереди, от чего Бэй злился еще сильнее.

Уровень врага был слишком высоким, это было ясно без слов. Но даже если и так, Бэй не собирался сдаваться. Он продолжал погоню, но за следующим поворотом черная тень вдруг резко ускорила и, мелькнув где-то в зарослях бамбука на горе, исчезла без следа.

Бэй в гневе рванулся вперед, его тело превратилось в выпущенную стрелу, летящую по воздуху, но когда он оказался там, где только что была черная тень, ее уже и след простыл. Перед его глазами сейчас была только лишь обыкновенная пещера, с высеченными на камне словами:

Лунная Обитель!

Бэй замер от удивления. Он жил в Айне уже много лет, и конечно он не мог не знать, что это запретная земля, на которую нельзя заходить. Сейчас он тайно проник сюда, и это было сродни преступлению. Он оглянулся по сторонам – вокруг не было ничего, кроме дремучего леса и горной пещеры. Ничего необычного, и черная тень тоже исчезла.

□

Лицо Бэя менялось каждый миг. Мелькнула задумчивость, сменившаяся гневом, затем он с сомнением подался вперед, но через миг уже уверенно сделал шаг в сторону пещеры.

В отличие от погони, сейчас Бэй двигался очень медленно, словно то, что было внутри пещеры, заставляло его тысячу раз подумать, прежде чем действовать. Но Бэй все же скоро добрался до входа в пещеру, и, крепко сжав зубы, вошел внутрь.

Пещера оказалась очень маленькой, сразу можно было разглядеть все, что здесь было. Ни следа человеческого присутствия.

Бэй застыл, на его лице появилось разочарование, но затем его взгляд упал на знак Тайцзи, высеченный в стене – единственное, что привлекало внимание.

Этот знак словно передал ему ощущение какой-то древности, которое исходило от потрескавшегося камня. Бэй посмотрел на знак, и затем, подумав немного, медленно протянул к нему ладонь.

Это был не камень, но и не нефрит, однако какой-то очень крепкий материал, которого коснулась рука Бэя. Ничего не происходило, но потом Бэй сверкнул глазами и с силой повернул ладонь в сторону...

Стена оставалась прежней какое-то время, но затем от знака Тайцзи начала исходить горячая энергия, которая проникла в руку Бэя. Он еще не успел отреагировать, как ощутил, что его рука и плечо словно поджариваются на огне, кровь в теле начала гореть, его лицо покраснело, на лбу выступил пот.

Бэй не ожидал, что такой обыкновенный с виду знак Тайцзи может быть защищен таким сильным заклинанием. Он машинально хотел убрать руку, но к несчастью его рука словно приклеилась к знаку, и он даже не мог ей шевельнуть. В тот же миг в пещере раздался странный звук, нарушивший тишину. Словно кто-то невидимый проснулся ото сна и удивленно задвигался.

Странный звук становился все громче, а рука Бэя начала гореть уже нестерпимо. Он сжал зубы от боли, направив все силы на то, чтобы противостоять жару в теле. Собрав в себе все знания о Чистой Сущности, он направил ее на борьбу с этим заклятием.

И уже когда Бэй готов был потерять сознание и сгореть от невидимого огня, как вдруг жар от знака Тайцзи отступил, так быстро, что Бэй даже не сразу понял, что случилось.

Все вокруг снова стало спокойным, пещера погрузилась в тишину, однако как только Бэй убрал руку от знака Тайцзи, он тут же начал вращаться в сторону. Тихий звук скрежета камня раздался откуда-то из глубины горы.

Прямо на глазах изумленного Бэя изначально целостная каменная стена вдруг начала отъезжать в сторону, открывая тайный вход в пещеру, из которой клубами вился туман, так быстро, что нельзя было различить, что скрывается внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/347813>